

21.08.18

МЕЗЕБЕРГСКИЕ ДИАЛОГИ: КАК БЕРЛИН ИСКАЛ КОМПРОМИСС С МОСКВОЙ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРГ 14-21 АВГУСТА

Переговоры Ангелы Меркель и Владимира Путина в Мезеберге оказались в центре внимания СМИ и экспертного сообщества. Несмотря на накопившиеся противоречия, Москва и Берлин нашли решимость обсудить широкий спектр вопросов: от Сирии и Украины до «Северного потока-2» и экономических санкций. Многие заговорили о новом этапе российско-германских отношений. Однако, реальных основания для подобного оптимизма не так много. В лучшем случае, стороны продемонстрировали здоровый прагматизм. Реальные итоги переговоров будет возможно оценить после введения нового пакета американских санкций, направленного против «Северного потока-2», или после очередной встречи «Нормандской четверки».

На фоне дебатов в ХДС о возможном альянсе с Левыми на востоке Германии Ангела Меркель совершила поездку в Саксонию. Канцлерин встретилась с местным руководством ХДС и попыталась воодушевить однопартийцев. Признав ошибки, допущенные в миграционной политике в 2015 году, Меркель подтвердила свое нежелание сотрудничать с Левыми и, тем более, АдГ. ХДС придется серьезно поработать над собственным рейтингом в восточных землях, чтобы выдержать проверку выборами 2019 года.

Переговоры Ангелы Меркель и Владимира Путина в Мезеберге

18 августа в резиденции федерального канцлера в Мезеберге (Бранденбург) состоялись переговоры **Владимира Путина** и **Ангелы Меркель**. Встреча продолжалась более трех часов. Это первые двухсторонние переговоры лидеров России и ФРГ на территории Германии за последние четыре года.

Несмотря на то, что переговоры прошли за закрытыми дверями, примерный перечень обсуждаемых тем был озвучен представителями России и Германии еще накануне встречи и практически полностью **подтвердился** в ходе заявлений для прессы перед началом переговоров. Во время разговора двух лидеров предполагалось сверить позиции по основным международным проблемам, в решении которых активно участвуют Москва и Берлин: сирийскому и украинскому кризисам, иранской ядерной сделке, режиму экономических санкций. Было анонсировано и обсуждение вопросов двухсторонних отношений, экономического сотрудничества.

Переговоры в Мезеберге вызвали активное обсуждение в СМИ и экспертном сообществе. «Прагматизм» был, пожалуй, наиболее часто встречающимся словом в многочисленных обзорах и статьях. Имея различные позиции по целому ряду вопросов, Германия и Россия, тем не менее, смогли сформировать конструктивное дискуссионное пространство с множеством точек соприкосновения. **По мнению** эксперта DGAP **Штефана Майстера**, переговоры в Мезеберге обозначили новый этап российско-немецких отношений, подведя черту под периодом, начавшимся с событий украинского кризиса. Как отмечает Майстер, если в последние годы динамика отношений Москвы и Берлина в значительной степени определялась дискуссией вокруг конфликта на востоке Украины, то теперь стороны нашли в себе силы расширить рамки диалога.

Так произошло, например, с сирийским конфликтом. Степень и форма вовлеченности в него России и ФРГ различна. Однако, исходя из заявлений перед переговорами Меркель и Путина, именно этой теме предстояло стать одной из основных. Высказываются предположения, что Москва, иницируя начало полноформатных восстановительных работ на освобожденных сирийских территориях и привлекая к ним немецкие деньги, предлагает Берлину возможность облегчить миграционную нагрузку. Речь идет, в первую очередь, не о беженцах, уже оказавшихся в ФРГ, а о сирийских гражданах в Турции и Иордании, содержание которых во многом обеспечивается немецким правительством. В то же время, для Меркель остается важным политическое будущее САР, увязанное с вопросом проведения выборов и уходом **Башара Асада**.

Еще одним заключением наблюдателей за переговорами стало признание того факта, что Путин и Меркель, несмотря на серьезные различия в своих политических взглядах, являются друг для друга удобными партнерами для переговоров. Ряд немецких изданий **проследили** историю встреч двух лидеров, начиная с 2006 года, и пришли к выводу, что их взаимоотношения смогли сохранить высокий уровень доверия вопреки многим негативным факторам. Отчасти этому поспособствовали отсутствие языкового барьера и значительный политический опыт, как Путина, так и Меркель. SZ **сравнила** российского лидера с **Хорстом Зеехофером**, с которым у Меркель периодически возникают споры и противоречия, но который, однако, абсолютно незаменим для канцлерин.

Нельзя не согласиться и с тем, что нынешнее прагматичное сближение во многом обусловлено внешними факторами, центральным из которых является политика американского президента **Дональда Трампа**. Неопределенность внешнеполитического курса США пугает их европейских союзников и, безусловно, настораживает оппонентов. Американские санкции вокруг проекта «Северный поток-

2» являются наиболее показательным примером внешней политики администрации Трампа, сближающей ориентированную на трансатлантические связи ФРГ и Россию.

Итоги переговоров представляются сейчас малоочевидными. Единственным событием, которое можно рассматривать как косвенное следствие общения двух лидеров – возможный перенос выборов в ДНР. Вероятно, о конкретных решениях, если таковые были приняты, станет возможно говорить, когда США введут новый пакет санкций, направленный против «Северного потока-2», или после очередной встречи «Нормандской четверки».

Конструктивный характер встречи в Мезеберге, тем не менее, не должен давать повода для утверждений о резкой нормализации отношений между Россией и ФРГ. Даже если Меркель и Путин договорились о совместных действиях по защите проекта «Северный поток-2», нет никаких гарантий, что немецкая сторона будет готова расшатывать трансатлантическое единство по собственной инициативе. Так, совместные встречи и консультации лидеров России, Германии и Франции в 2003 году не только не смогли предотвратить американское вторжение в Ирак, но и не затронули основ внешнеполитической ориентации европейцев. Мезебергские переговоры, отягощенные грузом взаимных претензий Москвы и Берлина, потенциально оставляют еще меньше компромиссного пространства, чем это было 15 лет назад.

Наконец, еще до начала переговоров стали появляться признаки того, что Берлин и Москва рассматривают друг друга в качестве партнера, более заинтересованного в достижении конкретных результатов. Немецкие СМИ указывали на падение рейтинга Владимира Путина из-за пенсионной реформы, экономические трудности вследствие санкционного давления, усталость населения от войны в Сирии. Российские эксперты, в свою очередь также обращали внимание на падающий рейтинг канцлерин из-за нерешенности миграционного кризиса, заинтересованность Германии в обеспечении собственной энергетической безопасности, чувство неуверенности перед непредсказуемым заокеанским союзником. Подобный подход может, с одной стороны, привести к сближению через поиск компромиссных решений, а с другой – к стремлению говорить с партнером с позиции силы, на языке ультиматумов.

Визит Ангелы Меркель в Саксонию и продолжение дебатов о союзе ХДС с Левыми

На фоне дебатов в ХДС о возможном альянсе с Левыми на востоке Германии Ангела Меркель совершила поездку в Саксонию. Канцлерин встретилась с министром-президентом Саксонии **Михаэлем Кретчмером**, ответила на вопросы обеспокоенных однопартийцев и посетила завод Trumpf в городе Нойкирх.

В ходе визита Меркель подтвердила своё желание избегать альянса с Левыми и АдГ. Однако гораздо большее внимание было уделено миграционному кризису. В ответ на многочисленные вопросы и критику Меркель пришлось признать, что ситуация 2015 года, отмеченная пиком миграционных потоков в ФРГ не должна повториться в будущем. Председатель саксонского ХДС **Франк Купфер подтвердил:**

«Со всей самокритичностью мы услышали от канцлера: были допущены ошибки».

Представители саксонского ХДС справедливо усматривают зависимость между

драматичным падением рейтинга партии и неудачами в разрешении миграционного кризиса. Большинство претензий предсказуемо предъявлялось Ангеле Меркель как инициатору либерализации политики гостеприимства. На земельных выборах в Саксонии в 2019 году ХДС рискует потерять около половины мандатов в ландтаге и выйти из правящей коалиции. Канцлерин оставалось лишь успокаивать однопартийцев и призвать их решать возникающие проблемы.

Провал ХДС в Саксонии будет означать победу на земельных выборах ведущих оппозиционных сил на территории бывшей ГДР: «Альтернативы для Германии» и Левых. С учетом того, что обе партии пользуются репутациями «парий» со стороны политического истеблишмента Германии, не исключено, что их представители предпримут попытку договориться о временном сотрудничестве на земельном уровне, несмотря на полярность политических платформ. И хотя в соседней Тюрингии правящая коалиция при ведущей роли Левых показала свою жизнеспособность (Левые – СДПГ – Зеленые), нет никаких оснований считать, что ХДС готова смириться с потерей важной федеральной земли.

Источник: **Мезебергские диалоги: как Берлин искал компромисс с Москвой**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

